

Я сварил кофе, пока Линдси готовила яичницу и тосты, а также разогревала в микроволновке заранее приготовленный бекон. Через десять минут мы уже ели, но ещё не разговаривали. Мы как бы негласно договорились начать после завтрака.

Так что после еды мы оказались в семейной комнате. Мой кабинет более уединенный, но это МОЙ кабинет, вряд ли это нейтральная территория. Мы должны были быть в равных условиях, насколько это возможно. Мы сидели на диване, на противоположных его сторонах, полуобернувшись лицом друг к другу. Я не могу говорить за свою дочь, но я сильно нервничал.

— Итак, папочка, кто первый?

— Я не знаю, милая. Это твоя игра, вот ты мне и скажи.

— Хорошо. Тогда ты можешь начать первым. Ты можешь спрашивать меня о чём угодно, и я должна ответить. Только один вопрос. Потом будет моя очередь, и так далее. ХОРОШО?

— Хорошо. Итак... мой первый вопрос - как давно ты снимаешься в порно за деньги?

Линдси не показала никаких признаков смущения.

— Уже почти год. Примерно через четыре месяца после того, как мне исполнилось восемнадцать начала сниматься. Теперь моя очередь. Вы с мамой вообще больше не занимаетесь сексом?-

Ай! Её первый вопрос сразу попал в очень чувствительное место.

— Уже давно нет. Может быть, два-три раза в год, последние четыре года. Моя очередь. Как ты начала сниматься?-

— Я устала просить у тебя или у мамы деньги на всякие вещи. Я искала работу в интернете и откликнулась на объявление о поиске "модели". Большие гонорары и так далее. Я отправила туда свою фотографию, где я была в бикини, и мне позвонили и попросили прийти в этот офис. Я встретила женщину, очень милой и вежливой, и она предложила мне два варианта. Я могу сниматься в обнажённом виде самостоятельно за приличные, но ничего особенного, деньги. Вторым вариантом она предложила мне шанс заработать гораздо больше денег, снимаясь в порно. Я видела раньше порно, и мне нравится секс. Мне было сначала не по себе, но я должна была это сделать. Я дала слово. Первые сцены были мастурбацией, я просто трогала себя или игрушку, почти не разговаривала. Потом я перешла к более выразительным сценам, с грязными разговорами. Так я начала работать. Моя очередь. Ты часто дронишь на порно?

— Думаю, это зависит от того, что такое "часто". Несколько раз в неделю, может три, может больше, если есть время.

Я видел, что она хочет знать больше, но правила есть правила.

— Моя очередь. Получаешь ли ты удовольствие, когда ты... ну, ты знаешь...

— Знаю что, папочка? - она явно дразнила меня. — Что ты хочешь сказать?

— Когда ты мастурбируешь или занимаешься сексом с людьми в этих сценах, ты получаешь удовольствие?

Линдси улыбнулась широкой, немного злорадной улыбкой.

— Да, папочка. Не многие из девушек действительно его получают, когда это делают, это просто работа, как и актёрство. Но я получаю от этого удовольствие. Очень сильное.

Это было нелегко слышать, но в то же время это снова возбудило меня. Мой член становился твёрдым, и было нелегко сесть по-другому, чтобы устроиться поудобнее и при этом скрыть своё возбуждение от дочери. На самом деле, это было невозможно. Она наверняка знала, что со мной происходит.

— Моя очередь, папочка. Что тебе больше всего нравится искать на порносайтах? И не пытайся сказать мне, что у тебя нет любимых фантазий. Они у всех есть.

Она сказала это мягко, но со знанием того, что она полностью контролирует ситуацию.

Я подумал о том, чтобы солгать, но решил, что она поймёт, если я это сделаю. Линдси - умная девушка, и она знает, как читать людей.

— Мне нравятся несколько разных вещей. Мне нравится секс втроём или вчетвером. Мне нравятся женщины постарше, ну, знаешь, МИЛФы, хотя я уже не мальчик. Мне нравится нижнее белье, чем сексуальнее, тем лучше, и я люблю трусики. Секс в трусиках.

Я остановился на этом, но это был не полный список. И Линдси это знала.

— Никаких умолчаний, папочка. Всю правду.

— И... мне нравятся ролевые игры про отца и дочь, - вот оно, я произнёс это.

Она знала, но хотела, чтобы я это сам сказал.

— Теперь моя очередь. Почему ты сама так часто играешь роли дочери? И не говори мне, что это из-за денег. Дело явно не только в этом.

Она откинулась назад, широко улыбаясь. Совсем бесстыдно.

— Я делаю это из-за денег, но это также очень возбуждает меня. Как и тебя, папочка.

Она продолжала называть меня папочкой, что она перестала делать, когда ей было около двенадцати лет. Теперь, семь лет спустя, она снова стала называть меня папочкой. Но важнее было КАК она, как она это говорила. Всё время с небольшим нажимом, дразня.

— Моя очередь. Папочка... твой член сейчас очень твёрдый?

Она уставилась на меня, на мою промежность и облизнула свои губы, с голодным выражением лица.

— Помни, только правду.

— Да, - простонал я.

Она держала меня в своей хватке, образно говоря. Пока что.

— Моя очередь. Твоя пещерка сейчас мокрая?

— Нет, папочка. Она не мокрая, она МОКРАЯ. Мои трусики насквозь пропитались. Моя очередь. Хочешь посмотреть?

О боже, вот и поезд в ад!

— Да, - прошептал я. — Очень.

Линдси хихикнула.

— Мой бедный обделённый папочка. Сколько времени прошло с тех пор, как мама была с тобой?

— Месяцы. Я даже не помню, когда это было в последний раз.

— А как насчет минета, папочка?

— Еще дольше. Думаю, пару лет.

Моя дочь-актриса изобразила на лице выражение притворного шока.

— Папочка! Мама не сосала тебе уже много лет? Это неправильно. Мы должны что-то с этим сделать. После того, как ты увидишь мою мокрую киску.

И тут Линдси стянула свои облегающие шорты вниз по бёдрам и дальше по длинным, стройным ногам. Облокотившись на спинку дивана в красной футболке и белых с розовыми сердечками трусиках, она закинула одну ногу на подлокотник, а другую поставила на ковёр, показывая мне промежность своих трусиков. Линдси провела пальцем вверх и вниз по расщелине своей киски, видневшейся в её мокрых трусиках. И они были МОКРЫМИ. Я мог видеть тёмную область прямо там, и я уловил её запах. Я чувствовал запах дочкиной щелки, распространяющийся в воздухе.

— Ты хочешь увидеть больше, папочка? Я знаю, что ты смотрел на меня в моих видео, но, может быть, ты хочешь увидеть это вблизи? Скажи мне, папочка. Я хочу услышать, как ты умоляешь меня.

В тот момент я был готов на всё ради неё. Я бы подрочил голым в витрине магазина, если бы она сказала мне, только чтобы добраться до неё.

— Пожалуйста, сладенькая, позволь мне увидеть твою девочку. Мне так нужно её увидеть. Я так долго не видел её.

— Бедный папочка! Вот, смотри...

Она оттянула трусики влево, и я смог увидеть вблизи её гладкие ровные губки и маленький анус. Сверху был розовый капюшон, защищающий её клитор, её центр удовольствия. Я наклонился, чтобы посмотреть поближе, и, клянусь, у меня потекли слюнки. Я приблизился на десяток сантиметров, наклонившись между её раздвинутых бёдер, когда она положила руку мне на макушку и сказала: "Еще нет, папочка. Ты должен заслужить это. Мальчики в кино просто лижут меня, но я хочу сначала получить от папы больше."

— Иди сюда, - сказала Линдси, указательным пальцем подманивая меня к своему лицу.

Я подполз, навис над ней, и она сказала: Поцелуй меня, папочка. Поцелуй меня, как мой любимый мужчина."

Я в мгновение ока оказался на ней, наши губы прижались друг к другу, мой язык то и дело проникал в её теплый рот. Наши языки танцевали, а тела прижимались друг к другу. Я хотел её, свою собственную дочь, так отчаянно, как не хотел ни одну женщину до этого.

Я стонал: О, детка, я так хочу тебя! Я хочу целовать тебя, ласкать тебя, заниматься сексом с тобой, хочу всё!

— ММММ... Какой развратный папочка... Теперь ты можешь опуститься под меня. Я хочу скакать на твоём лице.

Она опрокинула меня на спину и направила свою щёлку прямо мне в рот. У меня был прекрасный вид на восхитительную попку Линдси, когда она сидела на моём лице. Я ухватился за её округлые ягодички, пробуя самую сладкую девочку, которую я когда-либо пробовал в своей жизни. Слегка мускусная, с пьянящим ароматом. Мой язык исследовал все её складки и складочки, а её бёдра вихлялись, прижимая её к моему лицу, и эта идеальная попка дёргалась во все стороны.

— Папочка, у тебя такой талантливый язык! Ты уверен, что не лизал уже больше года? - сказала она дразнящим, игривым, задышающимся тоном.

— Мне нравится, когда мужчина толкает языком туда-сюда, как будто он имеет меня им. И папочка... "Донна" любит, когда её шлёпают!

Я не мог ответить прямо, но я мог ответить своими действиями. Я начал трахать её языком и ШЛЁПАТЬ её круглую, мягкую попку, сильно, так же как я видел, когда её шлёпали в сценах. ШЛЁП! ШЛЁП! Снова и снова, пока она сильно прижималась к моему лицу, чуть ли не душа меня, утопив в своём горячем соке. Её попка стала ярко-красной, а её бёдра тряслись по обе стороны от моего лица. Линдси прижала пальцы к своему клитору и стала сильно и быстро тереть себя.

— Трахни меня языком, развратный папочка. Трахни языком киску своей маленькой девочки! Блядь, я кончаю на лицо моего папочки!, - закричала она, когда изливала свои горячие сливочные соки на мой подбородок и нос. Это было восхитительно, и я обожал её девочку. Я не мог дожидаться, чтобы поиметь её.

Но она заставила меня ждать.

— Теперь, папочка, - сказала Линдси, тяжело дыша, слезая с моего лица, - я могу отсосать тебе прямо сейчас. Или ты можешь дать мне двадцать минут, встретиться со мной в моей комнате, и я сделаю всё, чтобы потрясти твой мир. Ты можешь подождать меня, совсем недолго? Я подарю тебе самый лучший секс в твоей жизни, папочка.

Она серьёзно посмотрела на меня.

— Это твой выбор, папочка. Я того стою. Я обещаю.

Как я мог отказать? Как бы я ни был возбуждён, отчаянно желая, чтобы она сосала мой член до тех пор, пока я не вылью свою сперму ей в горло или на лицо, она заставляла меня хотеть её тело, всё тело.

— Я подожду, милая. Хотя, возможно, мне понадобится лёд для моих яиц.

Она потянулась к моей промежности и сжала её.

— Не трогай этот член, папочка. Мне кажется, что он идеально подойдёт для моей дырочки. Не снимай штаны, И НЕ ТРОГАЙ ЕГО! Двадцать минут. Не опаздывай!

И затем она помчалась вверх по лестнице, со своим характерным хихиканьем.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/2739/64281>